

А К Т Е Р БОЛЬШОЙ ПРАВДЫ

Героев на-
родного арти-
ста РСФСР
Степана Ожи-
гина так мно-
го и они так
разнообразны,
что их с из-
бытком хва-
тило бы на не-
сколько ак-
терских био-
графий. До-
статочно пе-

ребрать в памяти работы по-
следних лет или даже взгля-
нуть на несколько фотогра-
фий, чтобы убедиться в по-
разительном многообразии его
творческого диапазона. За вре-
мя работы в Воронежском дра-
матическом театре имени Коль-
цова им сыграно 30 ролей. А
если учесть, что свою жизнь
на сцене он начал в 1938 го-
ду, во время учебы в театраль-
ных мастерских Куйбышевско-
го театра рабочей молодежи,
то их количество даже трудно
установить. И если сцениче-
ские портреты, созданные
С. Ожигиным в пору формиро-
вания его как художника, ра-
довали полнокровной жизне-
нностью, то теперь к этим каче-
ствам прибавилась психологи-
ческая глубина и мужествен-
ный лаконизм выразительных
средств.

Утвердив себя в лирико-дра-
матическом плане, С. Ожигин
удивляет и покоряет зрителей

исполнением ролей трагедийно-
го плана, а потом вдруг идет
острохарактерная и неожидан-
но найденная для себя роль.
Жанровая свобода его почти
безгранична. Одинаково естест-
венно он пользуется язвитель-
ной иронией и печальной улыб-
кой, мягким юмором и уничто-

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

жающей издевкой. Его герои
могут быть лирично-взволно-
ванными и гневно-патетичными.
Он может изобличать, восхи-
щаться, жалеть, негодовать, но
его герои во всем остаются
людьми, всегда живыми, во
всем их своеобразии, во всем
неисчислимом обилии индиви-
дуальных черт. Актер меньше
всего пользуется методом сле-
пого копирования жизни. Он
творчески переосмысливает ее,
и поэтому самые различные
люди могут узнать в его геро-
ях свои черты.

Есть актеры, которые пыта-
ются поразить кажущейся
изошренностью психологи-
ческого рисунка или причудли-
вой, но бессодержательной кра-
сотой формы образа. Ожигину
это не нужно. Привлекатель-
ность и сила его воздействия
не в этом. Стремление к про-
стоте формы, органичности,
первозданность восприятия.

удивительное ощущение новиз-
ны, постоянные большие и ма-
лые открытия жизни позволя-
ют ему избегать фальши, са-
мого страшного, что есть в ис-
кусстве актера.

Особенно тонко он чувству-
ет природу. Для него каждая
поездка за город — неповтори-

мое событие и, конечно, непо-
вторимый результат. В его
квартире собрано множество
разных корневич и сучков,
каждый из которых — по-свое-
му произведение искусства, со-
зданное природой и увиденное
острым глазом подлинного ху-
дожника.

Люди, которых он играет,
как правило, лишены заданно-
сти, традиционная схема «пло-
хие» и «хорошие» его не уст-
раивает. Это люди жизненной
емкости характеров, даже то-
гда, когда драматургический ма-
териал заведомо односторонен.
В таких случаях поиски более
напряженный, но в итоге не про-
сто сценический персонаж, а
реальный человек, пришедший
из жизни, с верной найденной
живой душой, а не схематичная
пустая декларативность.

Герой Ожигина всегда прав-
дивы. Правдив Актер, одна из
самых трагических фигур пье-

сы М. Горького «На дне». У
него все в прошлом: слава, ап-
лодисменты, имя, бесечная
жизнь. Теперь он просто Ак-
тер, жалкая личность, раздав-
ленная жизнью. Трепетной иск-
ренности полон его Алексей
Кольцов в своем стремлении
противостоять социальным по-
рокам общества. В большой
русской душе его героя — и
поэзия, и любовь, и горячее
участие к обездоленным. Поэ-
тическая душа и у его Райско-
го в инсценировке романа И. А.
Гончарова «Обрыв», и хотя ак-
тер очень сдержан — чувст-
вующ, что глубоко в душе его
переживания сложны «взаправ-
ду». В пластическом и смысло-
вом решении образа Аполлона
Мурзовецкого в спектакле
«Волки и овцы» А. Н. Остров-
ского нет и намека на скован-
ность или нарочитую ориги-
нальность. Правда его Аполло-
на жестока, как жестока дей-
ствительность. Погрязший в
трясине обывательщины и хан-
жества, он не подозревает, что
есть другая жизнь, иные взаи-
моотношения, иная мораль,
чем постоянное стремление на-
питься.

Чем больше вспоминаешь ак-
терских работ С. Ожигина, тем
явственней обрисовывается его
творческий облик, тем понятней
и дороже становится его иску-
ство, всегда радующее свобо-
дой, глубиной, жизненным бо-
гатством.

В. ПОПОВ.